

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Никифоровой Алины Александровны «Поэтика готических новелл М.Р. Джеймса», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира.

Диссертационная работа Никифоровой А. А. посвящена исследованию новеллистики Монтегю Родса Джеймса, известного и у себя на родине, и во всем мире, чье творческое наследие занимает значительное место в корпусе готических текстов британской литературы. О популярности писателя свидетельствуют не только многочисленные издания его произведений, но и радиопостановки, экранизации практически всех его новелл, самые ранние из которых относятся к середине прошлого столетия, а последние датируются двадцатыми годами XXI века. **Актуальность** работы обусловлена в первую очередь значительным интересом к готической прозе, как читателей, так и исследователей, о чем свидетельствует большое количество современных отечественных и зарубежных работ, и по творчеству отдельных писателей, и по истории и теории готики в целом. Кроме того, категория жанра обладает противоречивой природой, с одной стороны, имея строгие канонические рамки, а с другой – постоянно обновляясь, преобразовываясь в процессе историко-литературного развития. И в этом контексте интересны вопросы генезиса, специфики такой разновидности готической новеллы, как «антикварная», родоначальником которой был М.Р. Джеймс.

Не вызывает сомнений **новизна** работы Никифоровой А. А., об этом свидетельствует представленный в диссертации тщательный анализ русских и англоязычных монографий и статей, посвященных творчеству британского писателя. И если отечественные работы датируются последними десятилетиями, то зарубежные создавались еще при жизни писателя, и критически оценивали его новеллы. Этот вектор оценки сменился ближе к современности,

что также свидетельствует о необходимости нового осмысления творчества английского прозаика. Таким образом, новизна работы связана с отсутствием комплексного исследования готической новеллистики М.Р. Джеймса, в связи с чем впервые были проведены классификация персонажей и инфернальных образов, типологизация вставных текстов, проанализированы способы создания страшного в новеллах М.Р. Джеймса.

Методология, используемая в работе, соответствует выбранному направлению исследования, и связана с комплексным использованием таких методов, как: методы компаративного, структурно-семантического и интертекстуального анализа.

Стоит отметить серьезную **теоретическую базу**, послужившую основой диссертационного исследования. Никифорова А.А. привлекает работы известных ученых в области литературоведения, культурологии, эстетики по вопросам мифопоэтики, фольклора, интертекстуальности, интермедийности, генезиса и развития категории «ужасного», теории новеллы.

Научно-обоснованный вектор исследования и методологически верный инструментарий позволили Никифоровой А.А. достичь поставленной цели, которая была заявлена автором работы как «анализ поэтологических особенностей новелл М.Р. Джеймса, а также использованных автором художественных приемов изображения страшного и ужасного».

Несомненным достоинством диссертации является ее логичная и четкая структура, отвечающая поставленным задачам и раскрывающая положения, выносимые на защиту. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографии.

В первой главе «Генезис и развитие эстетической категории «ужасного» в литературе» прослеживаются предпосылки возникновения готической традиции, начиная с долитературной эпохи, в частности, первым письменным источником может считаться англо-саксонский эпос – поэма «Беовульф». Справедливо отмечая, что «эстетический потенциал страшного и ужасного осознавался на протяжении всей человеческой культуры», автор

диссертации далее рассматривает его формирование в античные времена, опираясь на труды Аристотеля и древнегреческую мифологию, также затрагивая богословско-метафизическую точки зрения. Значительное внимание уделяется факторам страха для человека Средневековья, что находит отражение в живописи, литературе, иконографии того времени. Рассматривая возможности воплощения «ужасного», «страшного», Никифорова А. А анализирует образы «пляски смерти», Сатаны, колдуньи и тему колдовства. Так, образ Сатаны показан в его постепенной трансформации, начиная с XVI века, несомненным плюсом здесь является широкий литературный контекст с обращением к произведениям писателей от XVI до XX веков (У. Шекспир, К. Марло, Дж. Мильтон, И.В. Гете, Ф.М. Достоевский, Т. Манн). Обращается внимание и на возросшую популярность готической архитектуры и руин в Англии второй половины XIX века, как важного элемента топоса в готической традиции.

Истоки готической новеллы связаны с жанром готического романа, поэтому справедливо обращение Никифоровой А.А. во втором параграфе первой главы к вопросу истории и развития данного жанра. Определяя ряд черт готического романа (атмосфера тайн и ужаса, специфика хронотопа, мистицизм, активная позиция героя, динамизм в развитии сюжета, психологизация повествования), автор работы показывает процесс его формирования в полемике с Просвещением, что обуславливает смену художественной парадигмы, введение в искусство новых категорий «романтического», «готического», «живописного» и «ужасного». Справедливо и замечание о включении в готические тексты фольклорного материала, средневековых преданий и суеверий, а также о связи с разнообразными средневековыми жанрами («героические драмы», куртуазные и рыцарские романы, «женские трагедии»).

Важной и продуктивной представляется основная идея следующего параграфа, о том, что утверждение готической литературы с одной стороны обусловлено кризисом просветительского мышления, реакцией на рациональность, упорядоченность предшествующей эпохи и желанием компенсаци-

ровать это, результатом чего явилось «новая, отличающаяся от просветительской, концепция жизни и искусства». С другой стороны, значимым фактором закрепления готики становится ее «происхождение из фольклорных, а затем средневековых источников, связанных с самыми древними и сильными человеческими эмоциями – страхом и ужасом перед неизведанным». Одной из ключевых фигур данного периода обоснованно назван Э. Берк, чьи труды оказали активное влияние на формирование поэтики литературы тайн и ужасов.

Как уже отмечалось выше, достоинством работы является широкий литературный контекст, показывающий включенность готической литературы в национальный и общемировой историко-литературный процесс, так в пятом параграфе первой главы анализируются трансформация и развитие литературных образов, порожденных готической традицией: в эпоху романтизма, в конце XIX века – в период декаданса. В качестве новых в литературе ужасов названы тема болезни, темной стороны души и уродства, мотив двойничества и образ вампира.

Логичной частью исследования является анализ национального своеобразия английского готического романа. Никифорова А.А. останавливается на знаковых для английского готического романа именах, таких, как: Гораций Уолпол, Анна Радклиф, Мэтью Грегори Льюис, Чарльз Мэтьюрин, обращая внимание на новаторские черты, на постепенную трансформацию готической поэтики в их произведениях. Исследование национальной специфики заканчивается констатацией появления пародий на готическую прозу, что, по справедливому замечанию автора работы, свидетельствует «как о прочных позициях готического жанра, так одновременно и о его исчерпанности, клишированности и очевидном кризисе».

Последний параграф теоретической главы посвящен вопросам происхождения жанра новеллы в целом и готической в частности. Заслугой автора является обращение к до сих пор дискуссионному вопросу о происхождении, номинации и классификации жанров «малой прозы», в связи с чем она пред-

ставляет обстоятельный анализ различных точек зрения на данную проблему. Появление готической новеллы автор диссертации связывает с трансформацией готического романа в более лаконичную «ghost story», наследующей и развивающей его черты.

Во второй главе, являющейся практическим исследованием новеллистики М. Р. Джеймса, рассматриваются художественные приемы автора, а также персонажная система новеллистики и инфернальные образы в ее структуре. Предваряет анализ новеллистики знакомство с процессом формирования Джеймса как писателя, что немаловажно, так как дает возможность лучше понять ряд особенностей его произведений в связи с его образованием и научной работой в области археологии, палеографии. Обзор рецензий англоязычной прессы о сборниках новелл Джеймса позволяет не только проследить, как менялся с годами ракурс оценки его литературной манеры, но и показать его произведения в контексте литературы ужаса.

Продуктивным для анализа системы персонажей в новеллистике М. Р. Джеймса, является их разделение на героев и инфернальных существ. Никифорова А.А. определяет основные типы героев, такие, как ученый, врач, священник, в новеллах с детективной фабулой и готической атмосферой появляется герой-помощник, с инфернальными существами они связаны через ряд мотивов: мотив расплаты за амбиции, за греховное тщеславие, а также за любопытство, мотив «родового проклятья». Заслуживает внимания и наблюдение автора работы по поводу автобиографичности героев, а также их статичности на протяжении произведения.

Наиболее удачным, на наш взгляд, является анализ вставного текста как важнейшей разновидности интертекстуальности в новеллах Джеймса. Вставной текст прежде всего реализован как устойчивый композиционный прием «текст в тексте», представленный в произведениях системой взаимодействующих текстов – писем, манускриптов, книг, альбомов, газетных статей, цитат (часто на латинском языке), судебных отчетов, рассказанных историй. Исследование видов текстов в новеллах Джеймса проведено Никифоро-

вой А.А. тщательно и подробно, приводятся примеры из таких новелл, как: «Альбом каноника Альберика», «Граф Магнус», «Розарий», «Сокровища аббата Фомы», «Мистер Хамфриз и его наследство», основные функции вставных текстов: сюжетообразующая, обеспечение вовлеченности реципиента в текст, привнесение сюжету дополнительной достоверности, а с другой стороны, условности, анонсирование мистического компонента.

Не менее интересным и убедительным получилось исследование специфики приемов в повествованиях об истории семейного рода, которые рассматриваются автором работы как комплекс живописных, документальных и драматологических включений в новеллы данного типа. Классифицируя их, Никифорова А.А. выделяет эпистолярные и дневниковые записи, юридический дискурс, рассказ в рассказе. Интересным при комментировании техники композиции письма в одной из новелл является наблюдение о кинематографичности повествования, качестве, по справедливому замечанию А.А. Никифоровой, характерном для новеллистики Джеймса, опережающим свое время в этом плане и позволяющим читателю оказаться в роли динамического наблюдателя. Для художественного метода британского прозаика характерно также наличие аллюзий библейских, с древнегреческими мифами, интотекстуальные связи с произведениями У. Шекспира, В. Скотта, Ч. Диккенса, А. Радклиф, Дж. Остин, Г. Уолпола.

Справедливо отмечая, что «в готической новелле мифопоэтика приобретает своеобразные черты», А.А. Никифорова обращается к исследованию редуцированных инварианты мифов, что помогает ей сделать вывод, о том, что использование автором определенного фрагмента мифа позволяет ему акцентировать определенную идею, мотив, качество персонажа. Плюсом анализа, проведенного в данном параграфе, является привлечение большого количества материалов литературного, культурологического, искусствоведческого характера, что позволяет автору работы охарактеризовать мифологических и фольклорных существ, выбранных писателем, и вместе с тем проследить своеобразие подхода Джеймса к мифологической традиции: «автор

выбирает нужные ему черты фенотипа монстра, подстраивая их под сюжетные потребности, дополняя образ дополнительными чертами».

Представляется справедливым утверждение, которое делает А.А. Никифорова, размышляя о способах изображения самых страшных, кульминационных сцен в готических новеллах, по сравнению с современной литературой ужасов они выглядят более приглушенно, ведь перед писателем стояла сложная задача – показать ситуацию страха, но без излишнего натурализма. В результате проделанного анализа автор исследования определяет способы, выбранные М.Р. Джеймсом для выполнения этой задачи: искусство иносказания, размытого описания, намека; проблематизация достоверности повествования, связанная с «ненадежным рассказчиком» и использованием психотропных веществ, сна; игра со светом (разные источники освещения, локализация света, реакция героя на свет); фрагментарность изображения inferнального.

В Заключении содержатся результаты проведенного исследования и научнообоснованные выводы, полученные в ходе него, намечены перспективы дальнейшей работы.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что представленная диссертация является самостоятельным авторским исследованием, демонстрирующим высокий уровень филологического анализа и вклад автора в разработку литературоведческих проблем.

Вместе с тем, как к любой научной работе, есть ряд вопросов и замечаний, требующих уточнения.

1. Во Введении диссертационного исследования говорится: «Автор работал в жанре готической новеллы и является родоначальником особой его разновидности – «антикварной» готики» (стр. 4). В связи с этим хотелось бы уточнить, все ли новеллы М.Р. Джеймса можно отнести к этой разновидности? Были ли у него последователи в разработке «антикварной готики»? Так как термин приведен только на русском языке, то есть ли у него корреляты в

англоязычных исследованиях или это термин, существующий исключительно в отечественном литературоведении?

2. Материалом для исследования послужили сборники новелл, написанные с 1904 по 1925 годы, можно ли говорить об эволюции творческого метода писателя, изменении поэтики новелл, их структуры, художественных приемов и пр.?

3. Во второй главе в параграфе 2.6. при характеристике инвариантов мифов, к которым обращается М.Р. Джеймс, указывается: «Чаще всего в творчестве Джеймса встречаются библейские и скандинавские мифы, точнее, их редуцированные инварианты» (стр. 148), тем не менее, именно из библейских мифов в параграфе примеров приводится крайне мало, в большей степени речь идет о древнегреческих, скандинавских, кельтских и ирландских мифах.

Данные вопросы и замечания не умаляют значимости проведенного исследования и не снижают положительную оценку представленной к защите диссертации. **Теоретическая значимость** работы определяется тем, что ее результаты дополняют методiku анализа художественного текста в связи с обращением к жанру новеллы, а также в связи с представленной типологией художественных средств и приемов в готической новелле. **Практическая значимость** диссертации состоит в том, что в дальнейшем ее результаты могут быть использованы как при изучении творчества М.Р. Джеймса в отдельности, так и в исследованиях, посвященных основным тенденциями развития литературного процесса Великобритании XX века, а также при чтении общих вузовских курсов по истории зарубежной литературы XIX–XX веков и специальных курсов по «малой прозе» и готической литературе.

Автореферат и 8 опубликованных работ, 3 из которых входят в список ВАК, полностью отражают содержание диссертации.

Вышеизложенное дает основание утверждать, что диссертация Никифоровой Алины Александровны «Поэтика готических новелл М.Р. Джеймса» тематически соответствует паспорту специальности 5.9.2. Литературы наро-

дов мира, отвечает требованиям п. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842, а её автор, Никифорова Алина Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира.

Кандидат филологических наук
(специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская)), доцент, доцент кафедры зарубежной литературы
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Королева Ольга Андреевна

29 февраля 2024 года

603000, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23

Тел. (831) 462-30-03

Факс: (831) 462-30-85

Адрес электронной почты: unn@unn.ru

